
Е. В. АВДЕЕНКО

**ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ
СОЗНАНИЕМ И ПОВЕДЕНИЕМ
ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗНО-
СИМВОЛИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ
В ИДЕОЛОГИИ РЕЛИГИОЗНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ***

В статье религия рассматривается как социальный институт. Дается определение манипуляции и формулируются основные критерии воздействия на массовое сознание, которое позволяет детерминировать поведение социальных групп и отдельных индивидуумов. Рассматривается содержательная основа объективации символов посредством эмоционально-идеологического насыщения образов. Проводится сопоставительный анализ объективации и симуляции образа в символе. Автор эксплицирует роль эмоциональной объективации образно-символических религиозных конструктов, подчеркивает принципиальное значение личностного переживания образа с точки зрения обретения им мотивационной силы.

Автор ставила перед собой цель раскрыть, на основе каких инструментов религиозные организации как социальные институты манипулируют сознанием и поведением людей.

В статье показано, что большую роль в манипуляции сознанием и поведением людей играет использование специфического религиозного языка, в котором значительное место занимают образно-символические конструкты. Различные религиозные организации осуществляют манипуляцию сознанием и поведением людей на основе таких образно-символических конструктов, как «грехопадение», «благодать», «спасение», «Царство Божие».

** Для цитирования:* Авдеенко Е. В. Особенности манипуляции сознанием и поведением посредством образно-символических конструктов в идеологии религиозных социальных институтов // *Философия и общество*. 2024. № 2. С. 70–82. DOI: 10.30884/jfio/2024.02.04.

For citation: Avdeenko E. V. Peculiar Features of Manipulation of Consciousness and Behavior through Figurative and Symbolic Constructs in the Ideology of Religious Social Institutions // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2024. No. 2. Pp. 70–82. DOI: 10.30884/jfio/2024.02.04 (in Russian).

Философия и общество, № 2 2024 70–82

DOI: 10.30884/jfio/2024.02.04

Рассматривается эмоционально-идеологическая объективация этих конструктов с точки зрения основных направлений христианства. Религия как социальный институт формирует определенное восприятие и детерминирует индивидуальное переживание этих символов. Эмоции, возникающие вследствие эмпатического переживания описываемых в теологических текстах явлений, задают мотивации и прескрипции, управляющие поведением. Основная цель этих манипуляций – укрепление религиозной веры, доминирующего положения в обществе различных религиозных организаций и подчинение личности церкви как социальному институту. Новизна работы состоит в исследовании роли образно-символических конструктов в манипуляции религиозных организаций сознанием и социальным поведением людей.

Ключевые слова: манипуляция, социальный институт, религиозные организации, религиозный язык, образно-символические конструкты, объективация, симуляция, грехопадение, благодать, спасение, Царство Божие.

The article examines religion as a social institution. A definition of manipulation is given, and the main criteria for influencing mass consciousness, which makes it possible to determine the behavior of social groups and individuals are formulated. The substantive basis for the objectification of symbols through the emotional and ideological saturation of images is considered. A comparative analysis of objectification and simulation of an image in a symbol is carried out. The author explains the role of emotional objectification of figurative and symbolic religious constructs, emphasizes the fundamental importance of the personal experience of the image from the point of view of its acquisition of motivational power.

The author's aim was to show how religious organisations, as social institutions, manipulate people's minds and behaviour.

The article shows that the use of a specific religious language, in which figurative and symbolic constructs occupy a significant place, plays a major role in the manipulation of people's consciousness and behavior. Various religious organizations manipulate people's consciousness and behavior on the basis of such figurative and symbolic constructs as "the Fall", "grace", "salvation" and "the Kingdom of God". The emotional and ideological objectification of these constructs is considered from the point of view of the main strands of Christianity. Religion as a social institution shapes a certain perception and determines the individual experience of these symbols. Emotions that arise as a result of empathic experience of the phenomena described in theological texts shape the motivations and prescriptions that govern behavior. The main aim of these manipulations is to strengthen religious belief, the dominant position of various religious organizations in society and the subordination of the personality of the church as a social institution. The novelty of the work lies in the

study of the role of figurative and symbolic constructs in the manipulation of people's consciousness and social behavior by religious organizations.

Keywords: *manipulation, social institution, religious organizations, religious language, figurative and symbolic constructs, objectification, simulation, the Fall, grace, salvation, the Kingdom of God.*

Введение

В научных исследованиях религию часто характеризуют как форму общественного сознания. В контексте социальной психологии рассматривается сознание широких масс. Идеологический контекст религии находит свою реализацию в деятельности теологов и богословов. По ряду существенных критериев религию можно рассматривать как социальный институт. В этом качестве для нее характерен устойчивый комплекс принципов, норм и установок, на основе которых регулируется социальное взаимодействие. Функционирование религии как социального института определяют религиозные организации, которые в соответствии с конфессиональными особенностями имеют статус церкви, деноминации или харизматического культа. Религиозные организации формируют специфическое мировоззрение людей, а именно религиозное. Мировоззрение играет огромную роль в жизни людей. По словам И. Н. Яблокова, мировоззрение «задает “предельные” критерии, Абсолюты, с точки зрения которых понимаются человек, мир, общество, обеспечивается целеполагание и смыслополагание» [Яблоков 2004: 299]. Для многих аспектов социальной практики, в том числе для простого социального взаимодействия, необходимо понимание специфики религиозного мировоззрения. Категоризация религии как социального института не противоречит ее оценке как разновидности форм общественного сознания, но позволяет подчеркнуть ее социальную природу в том смысле, что она имеет не только социальные корни и порождена определенной системой социальных отношений, но и в том, что она в этой системе играет определенную роль. И эта роль, помимо всего прочего, определяется ее манипулятивной функцией. Необходимо отметить, что роль религии в системе социальных отношений, и прежде всего политических, в различных аспектах получила отражение в социогуманитарной литературе. В частности, В. А. Матвиенко в статье «Особенности диалога политических партий и религии в современном мире» предприняла попытку всестороннего анализа диалога политических партий и религии с позиции политики. По ее мнению, «формирование современного

политического процесса представляет собой сложное и противоречивое взаимодействие двух институтов – государства и религии» [Матвиенко 2018: 48]. Аналогичная в своей основе проблематика рассматривается в выступлении С. В. Железняк «Власти важно слышать представителей всех конфессий» [Железняк... 2015]. Особый интерес представляет статья С. С. Восканян и С. С. Ермакова «Религия как инструмент политического манипулирования: исторические аспекты и современность» [Восканян, Ермакова 2012]. Авторы делают акцент на историческом аспекте взаимоотношения религии и политики, практически не исследуя манипулятивную функцию и манипулятивные инструменты религии. По нашему мнению, для понимания социальных и политических процессов важно обратиться к инструментам манипуляции религиозными организациями сознанием и социальным поведением.

Цель статьи – раскрыть, на основе каких инструментов религиозные организации как социальный институт манипулируют сознанием и поведением людей.

Понятие манипуляции

Уточним, как мы понимаем термин «манипуляция». В социогуманитарной литературе она трактуется как специфический способ осуществления власти того или иного субъекта над объектом. Специфика этого способа осуществления власти состоит в том, что объект манипуляции не осознает оказываемого на него воздействия. Иными словами, манипуляционное воздействие носит скрытый, латентный характер [Кара-Мурза 2006: 16]. И это означает, что манипуляцию следует оценивать как «мягкую» форму осуществления власти. То есть «социальная манипуляция – это форма властных отношений посредством латентного, высокопрофессионального, технологического управления поведением через формирование в психических структурах человека определенных целей, установок, поведенческих паттернов и ценностей, где индивид учитывается как объект, а не как личность (в классическом определении личности в отечественной психологии)» [Авдеенко 2023: 608]. Религиозные системы широко применяют различные манипулятивные инструменты (о которых пойдет речь ниже), что дает представление о манипулятивной природе религии. Религиозные системы обеспечивают свое продолжительное существование в значительной мере за счет манипуляции. Таким образом, можно говорить о том, что религия по своей сущности манипулятивная систе-

ма, то есть она в течение многих веков сохраняет власть над людьми (индивидами, социальными группами) именно благодаря осуществлению манипуляции их сознанием и поведением. Говоря о манипулятивной сущности религии, мы прежде всего имеем в виду тот факт, что религия на основе своих инструментов оказывает скрытое воздействие на общественное и индивидуальное сознание и на этой основе управляет поведением людей.

Образно-символические конструкты

По нашему мнению, в качестве важнейшего инструмента манипуляции выступает специфический язык религии. С. Б. Токарева в своей работе, посвященной конструированию образа России в публичном и общественно-политическом дискурсе, отмечает: «Образ предполагает особый тип репрезентации, при котором он выступает не как изображение или копия, но как смоделированная в координатах пространства-времени схема, наполненная переживаниями и социально сформированными значениями» [Токарева 2021: 38]. По мнению российского религиоведа М. Н. Ересько, религия использует язык для управления сознанием и поведением людей. В своих работах он пишет о том, что язык религии является ее субстанциональной основой, сущностной характеристикой [Ересько 2007]. Разберемся подробнее, каковы особенности языка религии. Язык представляет собой не только семантическую систему, он органично связан со смыслом. Смысл в языке религии существует в пространстве символизированных смыслов. Российский религиовед Д. М. Угринович [1985] называл язык религии мифологически-символическим. По мнению крупнейшего российского специалиста в области символосферы А. Ф. Лосева [1999], символ онтологизирует смысл и создает возможность оперировать с ним.

Обратим внимание на то, что представляет собой символ как платформа для языка религии. Язык функционирует на основе движения знаков и символов. В социогуманитарной литературе символ зачастую трактуют как «иконический знак» в связи с тем, что он обладает частичным сходством с обозначаемым предметом [Eaton 2007]. И это частичное сходство является результатом процесса символизации. Последнюю М. Н. Ересько трактует как «способность сознания образно репрезентировать другие объекты или явления действительности» [Ересько 1983: 34]. По нашему мнению, российский религиовед правильно отмечает образный характер фе-

номена символизации. Однако обнаруживается противоречие при попытке разграничить образ, знак и символ. Это противоречие является следствием методологической ошибки, связанной с их рассмотрением в контексте гносеологического подхода. В рамках темы нашего исследования понятие «символ» актуально рассматривать не как структурный элемент теории познания, а, скорее, с точки зрения теории социального отражения. При таком рассмотрении символ не есть способ передачи образа, а сам по себе является образом, наделенным самостоятельным смыслом. Символ как образ соотносится с конкретными объектами, но эта соотнесенность в нем опосредована продуктами воображения и фантазии. Для символа характерно смысловое отражение объектов действительности, которое в процессе проходит ряд этапов: оценочный, этап обобщения и объективации. На этих этапах символическому образу придается социальная значимость и эмоциональная окраска. Объективации символов посвящен ряд работ французского философа Пьера Бурдьё. Он, не фокусируясь на понятии манипуляции, подробно рассматривает системы, позволяющие властвующим субъектам навязывать или создавать символические смыслы для масс, что, по сути, и является одним из основных инструментов массовой манипуляции [Бурдьё 2005]. С другой стороны, рассматривая соотношение символа и образа, невозможно не обратиться к трудам другого французского философа Жана Бодрийяра. Развивая понятия «симулякр» и «симуляция», он говорит о происходящем в процессе симуляции разрыве смыслов между симулякром и объектом, ставшим его первоисточником [Бодрийяр 2011]. Таким образом, можно провести параллель между распространенным в отечественной философии понятием объективации символа и понятием симуляции в трактовке европейских философов XX–XXI вв. В процессе объективации символа происходит симуляция образа – наделение символа новым самостоятельным смыслом, утрачивающим непосредственную связь с образом. И в первую очередь это происходит за счет обретения символа новых социальных, эмоциональных, а по совокупности – культурных смыслов. Терминам «языковые конструкции» и «трансформации смыслов» в контексте процесса перехода барьера между сознанием и бессознательным большое значение придавали французские структуралисты Р. Барт [1994], Ж. Деррида [2000], Ж.-Ф. Лиотар [1998], Ж. Делёз [1998], М. Фуко [1977].

Образно-символические конструкты религиозного языка

В религиозных системах символизирующий процесс и символ являются способом онтологизации, сохранения и передачи религиозных смыслов, значений и ценностей [Ересько 2007: 21]. Символизация как характерная особенность языка религии накладывает отпечаток на многие стороны ее социального функционирования, в том числе и на манипулятивную функцию. По нашему мнению, один из способов управления, используемый религиозными институтами, это манипуляция сознанием и поведением людей на основе образно-символических конструктов. Образно-символические конструкты – это устойчивые образно-смысловые понятийные системы, с помощью которых представители того или иного вероисповедания манипулируют сознанием и поведением людей. В конкретных религиозных системах функционирует большой набор образно-символических конструктов. Говорить абстрактно о религиозных системах контрпродуктивно. Поэтому рассмотрим манипуляцию сознанием и поведением людей на примерах, используемых в вероучении христианства. Следует подчеркнуть, что в христианском вероучении придается большое значение языку и его основной единице – слову. В Евангелии говорится: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. ...И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» [Ин. 1:1,14]. Одним из современных отечественных исследователей религиозных символов является Б. А. Успенский [1996], посвятивший свои труды изучению христианской символики.

В христианском вероучении одним из основополагающих образно-символических конструктов, с которым органично связаны многие другие, является «грехопадение» – нарушение первыми людьми, Адамом и Евой, заповеди Бога об абсолютном ему повиновении. Нарушив запрет Бога, Адам и Ева совершили грех, который стал передаваться по наследству последующим поколениям людей. Грехопадение повлекло за собой повреждение природы человека – в том смысле, что он утратил качества богоподобия (бессмертие, абсолютную святость). Таким образом, содержащийся в Библии сюжет о грехопадении Адама и Евы призван возложить на человечество вину перед Богом за нарушение Его заповеди и объяснить все возникающие в последующем у человечества проблемы как следствие этого акта. «Грехопадение, то есть первый акт непослушания Богу, совершенный первыми людьми, разрушило богоподобие человека – в этом весомость так называемого пер-

вородного греха. Христианство создало значительную культуру усмотрения собственной виновности (в этом отношении характерны такие литературные явления эпохи Отцов Церкви, как “Исповедь” Августина и исповедальная лирика Григория Богослова); самые почитаемые христианские святые считали себя великими грешниками, и с точки зрения вероучения христианства они были правы» [Аверинцев 2006: 489]. Таким образом, один из центральных образно-символических конструктов христианства формирует базовый комплекс вины, который становится мотивирующей установкой для отправления религиозного культа.

С образно-символическим конструктом «грехопадение» сюжетно связан образно-символический конструкт «спасение». Последнее предполагает усилия по преодолению последствий «грехопадения» людей, определенную линию их поведения, которая зафиксирована в христианском сознании символическим конструктом «добрые дела», совершающимся на основе свободы воли человека. «Спасение», прежде всего, означает примирение с Богом. Религиозные организации в качестве эффективного пути к «спасению» рекомендуют соблюдение человеком библейских заповедей, добрые дела, покаяние, смирение и послушание. В католицизме и православии существует догмат о спасающей роли церкви, суть которого выражена тезисом: «Вне церкви нет спасения». И этот догмат о спасающей роли церкви предполагает полное подчинение личности духовенству. В отличие от католицизма и православия, протестантизм отрицает догмат о спасающей роли церкви и выдвигает учение о спасении личности только на основе личной веры в Иисуса Христа (лат. *sola fidei* – только верой).

«Добрые дела», личная вера в Иисуса Христа нужны для «спасения», однако кардинально проблему «спасения» они решить не могут, и тут вводится образно-символический конструкт «благодать». В христианском вероучении термин «благодать» означает особую божественную силу, которую Бог по своему усмотрению может применить для преодоления присущей человеку греховности. Действие божественной благодати в различных богословско-теологических учениях имеет различные стадии: предваряющая благодать, действующая благодать. Некоторые теологи вводят понятие «довлеющая благодать».

В чем состоит действие предваряющей благодати на человека? Оно имеет две стороны. Первая, предваряющая благодать, призывает индивида к принятию своей греховности и покаянию в ней.

Вторая – это призыв к вере в Иисуса Христа, спасающего человечество от первородного греха. «Христос победил онтологическую силу греха, “искупил” людей, как бы выкупил их из рабства у сатаны, приняв истязания и мучительную смерть. Образ этой смерти на кресте – эмоциональный и идейный центр всей христианской символики», – отмечает С. С. Аверинцев [2006: 489]. И здесь мы снова обращаем внимание на значимость эмоционально-идеологической детерминации образно-символических конструкций в манипуляционных целях. Т. С. Самарина, рассматривая в своей работе оформление феноменологии религии, обращает внимание на то, что «понятия о чем-то могут быть и у неверующих людей, изучение догматического богословия есть обычный интеллектуальный труд, не требующий никакого внутреннего расположения или чувства к изучаемому предмету. Следовательно, лишь опытное переживание чувства бесконечного может дать человеку вкус религиозного» [Самарина 2018: 9]. То есть показана значимость эмоциональной объективации религиозной символики для обретения ею мотивационной силы. Индивид, осознающий значение образно-символического конструкта, но не подверженный эмоциональному переживанию в связи с ним, не становится истинным адептом веры и не интериоризирует поведенческих паттернов, которые конструкт детерминирует.

Среди многочисленных атрибутов Иисуса в действии предвещающей благодати особенное значение придается его роли Искупителя. При этом подчеркивается, что через акты покаяния и веры благодать пробуждает в человеке желание спасения. Потому она и именуется «предвещающая благодать». Основную же роль в «спасении» играет действующая благодать. Последняя в богословско-теологических работах нередко именуется оправдывающей благодатью. Богословы различают два действия оправдывающей благодати: оправдание и освящение. При этом подчеркивается, что указанные действия оправдывающей благодати происходят одновременно: Бог оправдывает индивида, освящая, и освящает, оправдывая. Термин «оправдание» нередко трактуется людьми в юридическом духе как амнистия – оправдание или прощение несоблюдения заповедей. Однако в Священном Предании оправдание объективируется иным смыслом: оправдание не только и не столько прощение грехов, сколько надление праведностью Христовой – духовное перерождение, при котором на человека снисходит Божья благодать, не просто обеспечивающая освобождение от греха и на-

казания, но меняющая его сущность, наделяющая его духовной целостностью, дарующая ему жизнь во Христе. Таким образом, в христианском вероучении образно-символический конструкт «благодать» означает любовь и милость Бога, которая изливается на людей в форме живой и деятельной силы, возрождающей их и обеспечивающей «спасение». Воздействие благодати на человека происходит мистически и сугубо индивидуально.

В католицизме и православии дары божественной благодати тесно связываются с церковью – распределением занимается духовенство. Именно этим обосновывается спасающая роль церкви. В протестантизме, отрицающем эту роль, признается возможность получения благодати непосредственно верующим, которого Бог избрал к «спасению». Протестантизм придает большое значение признакам богоизбранности к спасению. Одним из главных таких признаков считается наличие у человека веры. Косвенным признаком богоизбранности – деловой успех.

Широкое применение с целью манипуляции сознанием и поведением людей различными христианскими конфессиями находит образно-символический конструкт «Царство Божие» как идеальный мир, в котором наличествуют вечная жизнь и вечное блаженство. В христианском сознании «Царство Божие» нередко ассоциируется с Раем, сообществом избранных к вечной жизни, созерцающих Бога. А это означает, что представление о «Царстве Божием» как идеальном мире с вечной жизнью, с вечным блаженством, предполагает веру в возможное существование человека в трансцендентных измерениях. Таким образом духовенство использует образно-символический конструкт «Царство Божие» как средство манипуляции сознанием и поведением: для принятия в «Царство Божие» человек не должен и не может просто находиться в состоянии ожидания прекращения земной жизни, он должен заслужить переход в это новое состояние определенными действиями: верой (манипуляция сознанием) и послушанием, соблюдением заповедей и обрядов (манипуляция поведением).

При этом в богословской литературе существуют значительные отличия в трактовке «Царства Божия». Клерикализм, идеология, определяющая примат теократии в социальном устройстве, предлагает понимание «Царства Божьего» как идеальной представленности миропорядка с главенствующей ролью церкви. Идеология хилиазма эсхатологически полагает «Царство Божие» всеобъемлющей представленностью справедливости и добра, немислимой

в нынешней реальности человечества. Еще одну трактовку «Царства Божия» предлагает спиритуалистическое направление богословия. С этой точки зрения оно выражается в имманентном присутствии трансцендентного в человеке. При этом не проводится строгого разграничения трансцендентного и реального во внутреннем мире каждого индивида. Представленность в духовных структурах обычного человека трансцендентного не просто не отрицается, а мыслится в естественном синтезе с его мирским мировоззрением и – главное – поведением, установками и направленностями сознания. «Царство Божие» внутри каждого из нас. Именно оно помогает человеку совершенствоваться и становится лучшей ипостасью себя самого. Оно не является природной сущностью человека, оно даровано свыше, но имманентно представлено в его духовной структуре. «Царство Божие» в этой трактовке обеспечивает «правильное» развитие человека, помогает ему оградить себя от мирских и греховных страстей, обрести гармонию духа. Таким образом спиритуалистическая идеология синтезирует направленность светского и мирского сознания и поведения. Такой подход также укладывается в конструкции манипуляции социальным сознанием и поведением. Посредством символизации религиозных образов и объективации их в социальном сознании осуществляется управление светским поведением в угоду религиозным целям. Ценность реализации житейских задач не отрицается, а, напротив, понимается как средство достижения целей трансцендентного Духа. Однако синкретизм мирского и трансцендентного в спиритуалистической идеологии не позволяет нивелировать в житейскую плоскость такой образно-символический религиозный конструкт, как «Грех». Это не просто нарушение морально-нравственных традиций. С религиозной точки зрения «Грех» есть отрешение от «Царства Божия». То есть с богословских позиций «Грех» не есть нарушение светских правил, а есть отрешение от служения Богу. Что, в свою очередь, направляет верующих к отправлению религиозного культа, опять же подчеркивая манипулятивную природу власти церкви. Проповеди Иисуса мотивируют последователя служить и поклоняться именно Богу, а не моральным законам человечества. Спиритуалистическая концепция полагает достижение «Царства Божия» в интериоризации религиозно-нравственного идеала, что понимается как обретение святости – духовной чистоты, наполненности любовью к Богу. В полной мере святостью обладает лишь Бог, но он может даровать ее как благодать каждому человеку, суще-

ствующему на земле. Обретение святости на земле не тождественно прощению грехов, но дается Богом как устремление к безгрешности, чистоте помыслов. Святой человек – подлинный служитель Бога, обретающий блаженство.

Заключение

Мы ставили перед собой цель раскрыть, на основе каких инструментов религиозные организации манипулируют сознанием и поведением людей. В статье показано, что большую роль в манипуляции сознанием и поведением людей играет использование специфического религиозного языка, базирующегося на символах. Значительное место в религиозном языке занимают образно-символические конструкты. Различные христианские организации осуществляют манипуляцию сознанием и поведением людей, используя такие образно-символические конструкты, как «грехопадение», «благодать», «спасение», «Царство Божие». Основная цель манипуляций при помощи данных образно-символических конструктов – укрепление религиозной веры, обеспечение доминирующего положения в обществе религиозных организаций, подчинение личности церкви как социальному институту. Основное средство такой манипуляции – эмоционально-идеологическая объективация символов, конструирующая мотивирующие образы. Образно-символические конструкции формируют индивидуальные и групповые поведенческие паттерны. Научный вклад настоящей статьи состоит в исследовании роли образно-символических конструктов в манипуляции христианами сознанием и социальным поведением людей. В статье раскрывается, как соотносятся объективация и симуляция образов новыми эмоциональными, идеологическими, социальными смыслами. На основе символизации религиозных образов и объективации их в социальном сознании осуществляется управление светским поведением в угоду религиозным целям.

Литература

- Авдеенко Е. В. Манипуляция как социальный феномен // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2023. Т. 48. № 3. С. 600–610.
- Аверинцев С. С. *София-Логос. Словарь*. М. : ББИ, 2006.
- Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М. : Прогресс, 1994.

Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, КДУ, 2011.

Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М. : Ин-т экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2005.

Восканян С. С., Ермакова С. С. Религия как инструмент политического манипулирования: исторические аспекты и современность // Исламоведение. 2012. № 2. С. 14–22.

Делёз Ж. Различие и повторение. М. : Петрополис, 1998.

Деррида Ж. О грамматологии. М. : Ad Marginem, 2000.

Ересько М. Н. Символ в религиозном сознании. Опыт философско-социологического анализа: дис. ... канд. филос. наук. М., 1983.

Ересько М. Н. Язык религии: смысл и символ (Опыт онтосемантического анализа). Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007.

Железняк: Власти важно слышать представителей всех конфессий [Электронный ресурс]: Официальный сайт партии «Единая Россия». URL: https://er.ru/activity/news/zheleznyak-vlasti-vazhno-slyshat-predstavitelej-vseh-konfessij_127007 (дата обращения: 12.03.2024).

Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо, 2007.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб. : Алетейя, 1998.

Лосев А. Ф. Самое само: Соч. М. : ЭКСМО-Пресс, 1999.

Матвиенко В. И. Особенности диалога политических партий и религии в современном мире // PolitBook. 2018. № 1. С. 48–63.

Самарина Т. С. Феноменология религии и чувство бесконечного // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 4. С. 5–11.

Токарева С. Б. Конструирование образа России в публичном и общественно-политическом дискурсе: от семантического описания к метафорическому фреймингу событий // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 1. С. 36–48.

Угринович Д. М. Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М. : Мысль, 1985.

Успенский Б. А. Избр. труды: в 3 т. Т. 1. Семиотика истории и семиотика культуры. М. : Гнозис, 1996.

Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. М. : Прогресс, 1977.

Яблоков И. Н. Религиоведение: учеб. пособие. М. : Гардарики, 2004.

Eaton R. M. Symbolism and Truth: An Introduction to the Theory of Knowledge. 2nd ed. New York : Kessinger Publishing, 2007.